

Жрецы и жертвы древних славян

Нам следует признать, что тысячелетняя христианская монополия на духовность оставила глубокий отпечаток в мировоззрении наших современников. Многие исконно отеческие мифологемы рассматриваются через призму библейских стереотипов, которые глубоко засели в подсознании современных славян. Очень печально, что неприятный аврамический привкус имеет сейчас слово «жертва», оно ассоциируется с неизбежной потерей, не говоря уже об ассоциациях с кровавыми библейскими жертвами, которые были популярны у семитских народов в эпоху античности. В современном языке слово «жертва» чаще всего употребляется в совсем уж негативном свете: жертвы катастроф, жертвы среди мирного населения во время военных действий, жертвы эпидемий и тому подобное. Но ведь изначально сакральный смысл этого слова был связан не со смертью, а с укреплением жизненной силы. Не пора ли вернуть слову «жертва» его глубинный позитивный смысл хотя бы среди сторонников славянского народоверия?

Слово «жертва» (древнерусское – «жъртва», церковнославянское – «жрътва») происходит от древнего глагола «жърті», который в наше время приобрёл грубый оттенок – «жрать» (укр. – «жертит»). Исконное значение данного слова тоже стало грубым – «жратва», но ведь изначально это относилось именно к ритуальной пище, священной праздничной трапезе, где главным распорядителем был «жрец» (тот, кто следит за обрядом святого пиршества, первым вкушает культовую пищу и, возможно, что-то самое вкусное оставляет себе). Мировоззрение наших предков было не таким, как у большинства современных славян. Они жили в бесконечном циклическом круговороте магических ритуалов традиции: убить животное для приготовления пищи – первый обряд, собрать урожай – второй обряд, приготовить обед – третий обряд, правильно расставить трапезу на столе – снова магический обряд! Принимать пищу, а значит, и укреплять силу своего тела, усиливать свою жизнь – это очень важное магическое действие, хотя современные люди об этом редко задумываются.

Традиция встречать праздник щедрым застольем сохранилась у славянских народов до сего времени, хозяева стараются украсить трапезу лучшими блюдами, но сакральной нагрузки современные пиршества практически лишены. Нет уже старшего жреца, который бы напомнил помянуть пращуров перед трапезой, восславить великих богов.

Наблюдать за обрядами многих современных новоявленных жрецов тоже нелегко. Они приносят жертвы, но в негативном смысле этого слова. Уничтожить, испортить пищу, сжечь на костре святой хлеб – неужели такого святотатства требуют светлые боги славян?! Неужели они настолько немощны, что как малых детей мы должны их кормить манной кашей из ложечки? Неужели мы стали слепыми и глухими, не понимая безмолвных речей наших пращуров, указывающих нам на искажение святой традиции жертвоприношения?

Собираясь в праведные времена за праздничным застольем, наши предки показывали богам жертвенные блюда и благодарили их за добрый урожай. Будет жито (хлеб) – будет жизнь, свершится продолжение рода, внуки и правнуки восславят могучих и мудрых богов. «Вы меня видите?» - говорит глава семьи (исполняющий функции жреца), спрятавшись за большим караваем, символизирующим завершение сбора плодов Матери Сырой Земли. «Не видим!» --- отвечают домочадцы. «Так чтобы и в следующем году не увидели!» – прорицает жрец простое и понятное ритуальное заклинание. Сложно представить, что после такого обряда каравай могли сжечь на костре якобы в дар богам. Сложно, но можно, но лучше так не поступать, ибо это противоречит самой народной мудрости, ибо хлеб для славян – это святой подарок божества плодородия, он сам по себе является святыней. Конечно, верования славянских племён не были монолитными и не содержали единых догм, но, вне всякого сомнения, такого осквернения святыни как сжигание хлеба не позволил бы себе ни один жрец древней Руси. Это противоестественно, а верования и мудрость древних славян отличалась гармоничной естественностью.

Совсем иначе следует воспринимать жертвоприношение культового напитка, когда из ритуального рога жреца (символа мужской силы и плодородия) на землю проливается несколько капель, символически её орошая. Тут в действии обряда используется архаичный принцип аналогии: как этот напиток орошает землю, пусть так же стрелы Дажьбожии оплодотворят Мать Сыру Землю. Жертвоприношение крови животных и человека употреблялось в древности повсеместно, но эта тема требует отдельного рассмотрения.

Когда мы проводим тризну или поминки, приходя на могилы предков, мы оставляем небольшую часть трапезы, посвящая её умершим. Эта традиция дожила до нашего времени, и даже церковь уже перестала бороться с этим старинным языческим обычаем. Будучи здравомыслящими людьми, мы понимаем – не отведают умершие нашей пищи, её склюют птицы, растащат по крохам муравьи, но так же мы понимаем, что она не пропадёт напрасно, питая жизнь всего сущего. По мнению древних, погребальный костер уносил тела наших предков в иной мир, я вполне допускаю тот факт, что в траурном огне помимо многих предметов быта была и пища, но в данном случае это уже

не жертвы в честь богов. И в старые времена мудрые люди знали и понимали – души предков являются частью нашей собственной души. Жизнь, выживание рода и племени сохраняет жизнь души человека, обожествляет в веках его деяния и его кровь, которая течёт в жилах потомков.

Все мы можем допускать ошибки, странствуя по тракту познания мудрости, но мудр лишь тот, кто может осознать свои ошибки и предотвратить их в дальнейшем. Я привёл лишь один из примеров того, что возрождая или реконструируя древнюю традицию нужно всесторонне осмыслить свои действия, обдумывать логику того или иного обряда, сверять их с различными источниками. Именно в таком случае возврат к славянскому народоверию будет духовным прогрессом, а не деградацией.

Князь Огин

Проект доклада для Международной научно-практической конференции
«Традиционная культура славян в XXI веке» Минск 2010